

НЕГЛАСНОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

кандидат юридических наук, Зубач И. Н.

Научно-исследовательского Института права и психологии Национального
Университета “Львовская Политехника”, Украина, г. Львов

Статья посвящена изучению качественных характеристик такого правового феномена как «негласность». Негласность рассматривается как в рамках оперативно-розыскной деятельности, так и в рамках уголовного процесса. Анализируются общие и особенные черты этого явления, и на основании этого, так же, делается вывод о его сущности и месте в современном уголовном судопроизводстве Украины.

Ключевые слова: негласность, секретность, негласные следственные действия, конспирация, конфиденциальность.

Зубач І.М. Негласність як правовий феномен в уголовном процесі / інститут психології та права Національного університету «Львівська Політехніка», Львів, Україна

Негласність як правовий феномен в кримінальному процесі України.

Стаття присвячена дослідженню якісних характеристик такого правового феномену як «негласність». Негласність, розглядається як у рамках оперативно-розшукової діяльності, так і у рамках сучасного кримінального процесу. Аналізуються загальні та специфічні риси вказаного явища та на основі цього, робиться висновок про його сутність та місце у сучасному кримінальному судочинстві України.

Ключові слова: негласність, таємність, негласні слідчі дії, конспірація, конфіденційність.

Zubach I. M. Associate professor, PhD in Law Department of criminal law and procedure Institute of law and psychology National University 'Lviv Polytechnic', Lviv, Ukraine Covert actions as legal phenomena in criminal procedure of Ukraine Annotation. The article is devoted to the development of qualitative characteristics of such legal phenomena as 'covert actions'. Secrecy is examined both within the frames of operative investigation and criminal procedure. Besides, general and particular features of the mentioned phenomena is analysed, and on that basis a conclusion concerning its nature and role in contemporary criminal procedure in Ukraine is made.

Key words. secrecy, covert investigative actions, conspiracy, confidentiality.

Вступление.

Постановка проблемы. Можно констатировать, что в последнее время, Украина совершила серьезный прорыв в плане адаптации своего отечественного законодательства под европейские стандарты, которые давно стали правовыми ориентирами, как для законодателя, так и для всего гражданского общества в целом. Эти перемены, безусловно, коснулись таких ключевых отраслей как правоохранительная и судебная. И прежде всего, это принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Украины в 2012 году. Конечно же, многие специалисты настаивают на том, что он не лишен определенных недостатков и недоработок, однако, следует отметить и то, что благодаря ему, в отечественную систему правосудия было имплементировано большое количество таких необходимых для современного общества норм и положений, без которых невозможно продолжение становления гражданского общества в стране.

В этом плане, вызывает интерес введение оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений в процессуальное правовое поле путем предоставления официального процессуального статуса большому количеству оперативно-розыскных мероприятий. На сегодня, к таковым новый УПК Украины относит разновидность следственных действий, которые не

подлежат разглашению и в Законе называются негласными следственными действиями (ст.246 УПК Украины).

Хочется отметить, что практика деятельности большинства государств, в сфере правового регулирования досудебного расследования, иллюстрирует то, что использование скрытых, негласных методов получения информации о преступлении и преступника давно не считают чем-то выходящим из ряда вон или характеризующим такое общество как не демократическое [1]. А по нашему мнению, которое совпадает с мнением некоторых других специалистов [2], прозрачность правовой регламентации таких вопросов, наличие четко выраженных законных механизмов контроля за таковыми, делает их не только серьезным инструментом в борьбе с преступностью, но является очередным «кирпичиком» в процессе построения правового государства.

Однако, обратившись к теории Уголовного процесса можно констатировать, что ввиду того, что принцип гласности был одним из ключевых при его формировании, а как следствие при расследовании уголовных дел. Ввиду этого, негласность, как правовая категория, никогда этой наукой не изучалась, а рассмотрена была в рамках другой науки, как то оперативно-розыскная деятельность. Вместе с тем, и тут, признаемся, единства в подходах к пониманию, не нашлось, и до сих пор, в правовом обороте часто используют, как синонимы, понятия «секретность», «конфиденциальность», «негласность» «конспирация», «тайна следствия» и «режим секретности» и т.д.

Анализ исследований. Вопросами изучения секретности, негласности, а так же теории в целом и отдельных оперативно-розыскных мероприятий занимались множество отечественных и зарубежных ученых, а именно: Б. И. Бараненко, В. О. Глазков, Е. О. Дидоренко, Е. О. Доля, В. Т. Маляренко, М. А. Погорецкий, Павличенко Н. В., Б. Г. Розовский, В. Б. Рушайло, А. С. Самоделкин, В. А. Селюков, И. В. Сервецкий, Е. Д. Скулиш, А. Г. Цветков, М. Е. Шумило и многие другие.

Вопрос, оказывается, достаточно важный, так как новое уголовно-процессуальное законодательство породило серьезное несоответствие с

таковым норм оперативно-розыскного законодательства. А отсутствие единого понимания негласности как правового феномена уголовно-процессуального права, приводит к дальнейшей теоретической путанице и естественно не лучшим образом отображается на применении норм процессуального закона на практике.

Итак, **целью статьи** является рассмотрение феномена негласности через этимологическую и смысловую призмы, находясь при этом в рамках уголовно-процессуальной науки.

Изложение основного материала. Обратимся к толковым словарям, прежде всего, интересно то, что как таковое значение слова «негласность», не дается практически ни в одном из изученных источников, лишь толковый словарь Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. указывает, что «негласность» это не доступность для общественного ознакомления и обсуждения [3, с. 132], а в одном из вариантов электронных словарей говорится, что негласность это вообще секретность [4]. Во всех же остальных случаях, «негласность» определяется через прилагательное «негласный», а именно, как неизвестный другим, не явный, тайный [5]. Т.е. фактически, негласный - это такой, который скрыт от кого-либо, по сути тайный.

Соответственно, негласность, по смыслу речевого оборота, сложно соотнести к объекту, так как объект может быть скрытым, тайным, но не негласным. Негласным может быть порядок чего-либо, деятельность или ее результаты, а по сути - информация обо всем этом, которая имеет определенный режим использования и доступа. Таким образом, можно предварительно резюмировать, что «негласность» как таковая, это определенная качественная характеристика порядка какой либо деятельности, непосредственно самой деятельности или ее результатов, которая иллюстрирует то что, ввиду определенных условий, либо сама деятельность, либо ее часть, либо ее результаты, скрыты и имеют специфический режим разглашения и доступа.

Павличенко Н. В., Самоделкин А. С. применительно к оперативно-розыскной деятельности утверждают, что негласность представляет собой статическое состояние определенной системы (информации, деятельности и т. п.), скрываемой от заинтересованных лиц [6, с. 88-92]. Однако, нам представляется такой подход не совсем корректным. Так как, следуя логике указанных исследователей, негласность представляет собою состояние всей системы, но ведь оперативно-розыскная деятельность имеет и гласную составляющую (мероприятия) и гласную правовую основу, и, в конце концов, гласных исполнителей. Нам кажется, корректнее было бы говорить о негласности применительно, в том числе и к оперативно-розыскной деятельности, не как о состоянии системы, а, скорее как о определенном специфическом организационно-правовом режиме, который «включается» при определенных (четко предусмотренных законом) условиях.

Рассматривая негласность через призму сравнительного анализа, заметим, что по нашему убеждению, негласность не имеет корректных синонимов, особенно, в уголовно-процессуальной традиции. Так как определяет свое уникальное правовое явление. Так, не можем мы поставить знак равенства между негласностью и конфиденциальностью. Конфиденциальность, конфиденциальный – такой который не подлежит разглашению, доверительный [7, С.327]. В разрезе оперативно-розыскной деятельности, говоря о конфиденциальности, большинство исследователей оперативно-розыскной науки, так как и мы, подразумевает под этим явлением - режим неразглашение процесса сотрудничества с конкретным физическим лицом и его результатов, а так же, естественно, данных лица, которое является конфидентом. То есть, как мы видим, смысловое содержание конфиденциальности серьезно отличается от негласности. Возможно, корректно было бы сказать, что конфиденциальность - есть составляющая негласности, в части работы с конфидентами и соотносится с негласностью как общее с элементом.

Сравнивая негласность с конспирацией, так же возникает ощущение, что это разного рода явления и тому есть основания. Конспирация – это

мероприятия, которые осуществляет кто-либо (организация, лицо, сотрудник оперативного подразделения) для сохранения тайны своей деятельности [8, С. 259]. Надо понимать, что конспирация, представляет собой активную, носящую исключительно организационно-тактический характер деятельность субъектов, осуществляющих оперативные функции по сохранению в тайне сведений ограниченного распространения. Именно этим она отличается от «режима секретности», который характеризует исключительно организационно-правовой аспект оперативно-розыскной деятельности. Все действия, направленные на соблюдение режима секретности, строго регламентированы нормативно-правовыми предписаниями и носят исключительно односторонний характер, так как его обязаны соблюдать только сотрудники, допущенные к сведениям ограниченного распространения. То есть, можно сделать вывод, что конспирация характеризует деятельный аспект режима сохранения тайны, что, по сути, так же является составляющей негласности [6, с. 90]. Так как такой правовой режим как «негласность», помимо оснований и условий своего существования, имеет еще и мероприятия по его поддержанию.

Наиболее близким по духу и по смыслу к негласности, на наш взгляд, есть секретность. Однако, считаем, что негласность понятие гораздо более широкое и включает в себя секретность, снова-таки, как элемент. Проводя между этими понятиями параллели в рамках оперативно-розыскной науки, отметим, что секретность, как явление, надо понимать так же, а именно, как некий правовой режим, при котором осуществляются все необходимые мероприятия как в случае с негласностью.

Однако если для оперативно-розыскной деятельности такой порядок осуществления деятельности есть природным то в уголовном процессе, негласность является феноменом, т.е. редким, исключительным, таким явлением, которое не свойственно для данной деятельности. Т.е. представляет собой уникальный режим осуществления некоторых следственных действий и действий следователя вообще в рамках расследования уголовного дела.

Так же, продолжая рассматривать секретность через призму процессуальной науки, можно увидеть, что секретность касается только, и только, оборота, охраны и доступа к информации, что составляет государственную тайну (проведение ОРМ и их результаты и т.п.), но ведь в уголовном процессе есть и иная информация, которую, по нашему мнению, следует охранять в рамках правового режима негласности. И такая информация, к секретной - не относится. К такой информации, например, можно отнести тайну судебного следствия, которая относится к профессиональным тайнам и правовым режимом секретности не охватывается, но разглашению не подлежит.

Профессиональные тайны это тайны, которые доверены представителям определенных профессий с целью осуществления (защиты) своих прав и законных интересов. В основе профессиональных тайн лежат личные, которые тайны, которые защищены от разглашения правовыми запретами, которые адресованы тому, кому эти тайны доверены [10, с.14].

Одной из основных черт явления «тайны следствия» есть то, что она объективно проистекает из содержания уголовно-процессуальной деятельности, есть обязательным условием его эффективного осуществления.

В. П. Лавров считает, что тайну судебного следствия составляет установленные расследованием данные, которые имеют значение для правильного решения по делу, разглашение которых может привести к утрате доказательств и не наказанию преступника...или иным образом помешать правосудию [11, с.80].

С. Д. Игнатов видит эту проблему несколько иначе, а именно: тайна досудебного следствия – ограниченные сроком следствия данные, которые, по мнению следователя, непосредственно относятся к обстоятельствам дела, которые подлежат доказыванию по уголовному делу, которое находится у него в производстве, и скрытые от остальных, известные не всем, и возможно еще не познанные...[12, с.259]. Не вдаваясь в научную дискуссию, и изучив наиболее полярные точки зрения по этому поводу, мы все равно приходим к выводу, что большая часть информации, составляющей тайну следствия, к секретной не

относится, а значит, вполне может и должна регулироваться в рамках более широкого правового режима «негласности».

Кроме того, ведь в уголовно-процессуальной деятельности есть еще и отдельный массив информации, которая ни к служебной, ни к секретной не относится, а ее разглашение, тем не менее, может нанести вред расследованию. Это, например, факты реакции (гнев, радость) различных лиц участвующих в уголовном судопроизводстве на те, или иные события, несущие важную тактическую информацию преступнику в плане противодействия расследованию. Или факты знакомства тех или иных лиц друг с другом и т.д. Сложно дать исчерпывающий перечень такого рода информации, ведь каждая отдельная следственно-тактическая ситуация диктует свои параметры таких данных. Однако иметь правовой режим, включающий в себя такие сведения и охватывающий их защиту необходимо.

Коснемся цели и смысла такого изучаемого нами феномена негласности. Прежде всего, следует отметить, что основная цель указанного правового режима помочь следователю, органам дознания, суду объективно и полно установить обстоятельств по делу и защитить информацию, разглашение которой может нанести этому вред. Так же хочется подчеркнуть и тот немаловажный факт, заключающийся в том, что негласность, а точнее такой режим работы с определенными видами информации, мероприятия по поддержанию такого режима и т.п. не есть самоцелью, а лишь средством достижения целей и задач уголовного судопроизводства.

Тут уместно провести ту тонкую грань между базовым и основообразующим принципом гласности и, рассматриваемым нами, отдельным правовым режимом негласности, который существует одновременно в том же правовом пространстве, а именно во время расследования конкретного уголовного дела.

И грань тут, по нашему мнению, достаточно очевидна и проложена она в двух плоскостях: во-первых, здравым смыслом субъектов такого расследования, а во-вторых, принцип гласности в уголовном процессе Украины

(который закреплен в п.20 ст.7 УПК Украины) в полной мере относится именно к судебному рассмотрению, а не к процессу расследования. Безусловно, есть факты и информация которая согласно УПК Украины обязана быть разглашена тем или иным субъектам уголовного судопроизводства и этот процесс имеет совершенно четкие процедуры (ознакомление подозреваемого или обвиняемого с материалами экспертизы, ознакомление с материалами уголовного дела и т.п.). Однако, вся остальная информация, разглашение которой, по мнению следователя можно нанести ущерб процессу расследования или уничтожить доказательства, и уж тем более информация, являющаяся секретной (негласные следственные действия и их результаты и т.п.) должна регулироваться емким правовым режимом негласности.

Выводы. В качестве вывода отметим что:

— качественное исследование теоретических подходов к пониманию правового феномена негласности, а также выработка единого, имеет большое значение для наук оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и уголовного процесса;

— с этимологической точки зрения «негласность» - это определенная качественная характеристика порядка какой либо деятельности, непосредственно самой деятельности или ее результатов, которая иллюстрирует то что, ввиду определенных условий, либо сама деятельность, либо ее часть, либо ее результаты, скрыты и имеют специфический режим разглашения и доступа;

— негласность не имеет корректных синонимов, особенно, в уголовно-процессуальной традиции, так как определяет свое уникальное правовое явление, а конфиденциальность, конспирация и секретность соотносятся с негласностью - как общее с элементами;

— негласность в уголовном процессе, это специфический, обусловленный рамками уголовного судопроизводства, правовой режим, который представляет собой особый порядок производства отдельных следственных (розыскных) действий, а так же действий следователя, при котором обеспечивается защита

от разглашения самого факта проведения такого действия, его тактики и организации, а так же ее результатов.

Очевидно, что описанные выше позиции не есть безусловными, и имеют дискуссионный характер. Однако, с одной стороны это вызывает желание и необходимость продолжить научную дискуссию по этому вопросу, а с другой, в некотором роде, подчеркивает их значимость и важность для теории уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, так как теоретическое понимание негласности относится к основам указанных наук.

Литература:

1. Вільгушинский В. Щодо проблемних питань законодавчого регулювання інституту негласних слідчих (розшукових) дій у кримінальному провадженні. [Електронний ресурс] / Вільгушинский В. // Журнал Віче – 2014. – № 19 – Режим доступу: <http://www.viche.info/journal/4198/>
2. Шолудько Б. Негласні слідчі (розшукові) дії [Електронний ресурс] //Офіційний сайт юридичної фірми «Фоліант» – Режим доступу: http://foliant.in.ua/pravovoy-kommentariy_id_16.html
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст]. 2-е изд., испр. и доп. М., – 1995. – 621 с.
4. Сборник электронных словарей русского языка, поиск слова: «Негласность». [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://poisksllov.com/word/%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/>
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. [Текст] – М.: Русский язык, – 2000 [Электронный ресурс] — Режим доступу: <http://www.efremova.info/word/neglasnost.html>.
6. Павличенко Н. В., Самоделкин А. С. Негласность в оперативно-розыскной деятельности. [Текст] / Н. В. Павличенко, А. С. Самоделкин // Вестник

Волгоградской академии МВД России. – 2012 – Выпуск 3 (22): научно-методический журнал. – Волгоград. ВА МВД России – 202 с.

7. *Новий тлумачний словник української мови [Текст]: у 3 т. – К.: Аконт, – 2001. – Т.1. 548с.*

8. *Новий тлумачний словник української мови. [Текст]: у 3 т. – К.: Аконт, –1999. — Т.1. 532 с.*

9. *Лисогор В. Г. Криміналістичне забезпечення збереження таємниці досудового слідства [Текст]: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В. Г. Лисогор. Нац. акад. внутр. справ України. — К., 2003. — 19 с.*

10. *Петрухин И. Л. Личная жизнь: пределы вмешательства / [Текст] / И. Л. Петрухин. – М.: Юрид. лит. 1989. – 192 с*

11. *Лавров В. П. Проблема обеспечения следственной тайны в условиях развития демократии и гласности / В. П. Лавров //Проблемы демократизации предварительного расследования: Сб. науч. Тр. ВСШ МВД СССР. – Волгоград.– 1989. – С.79-83.*

12. *Игнатов С. Д. Следственная тайна и ее пределы [Текст] / С. Д. Игнатов // Правовая реформа и проблемы ее реализации. Тезисы докладов и сообщений региональной научно-практической конференции (14 - 15 сентября) Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та —1989. — С. 257-258.*

References:

1. *Vilgushynskiy V. Shchodo problemnyh pytan zakonodavchogo reguluvannya instytutu neglasnyh slidchyh (rozshukovyh) diy u kryminalnomy provadzhenni. [Elektronnyi resurs] – Rezhym dostupu: <http://www.viche.info/journal/4198/>*

2. *Sholudko B. Neglasni slidchi (rozshukovi) diyi [Elektronnyi resurs] – Rezhym dostupu: http://foliant.in.ua/pravovoy-kommentariy_id_16.html*

3. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyi slovar russkogo yazyka. 2-e izd., ispr. i dop. M., 1995. 621 с..*

4. *Sbornik elektronnyh slovarey russkogo yazyka, poisk: «Neglasnost». [Elektronnyi resurs] — Rezhym dostupu:*

<http://poiskslov.com/word/%D0%BD%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/>

5. Efremova T. F. *Novyi slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyi.* [Text] — M.: Russkiy yazyk, 2000 [Elektronnyi resurs] — Rezhym dostupu: <http://www.efremova.info/word/neglasnost.html>.

6. Pavlychenko N. V., Samodelkyn A. S. *Neglasnost v operativno-rozysknoy deyatel'nosti.* [Text] / N. V. Pavlychenko, A. S. Samodelkyn // *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii.* — 2012 — Vypusk 3 (22): nauchno-metodicheskiy zhurnal. — Volgograd. VA MVD Rossii — 202 c.

7. *Novyi tlumachnyi slovnyk ukrainskoi movy* [Text]: y 3 t. — K. : Akonit, 2001. — T. 1. : A-K. 548c.

8. *Novyi tlumachnyi slovnyk ukrainskoi movy* [Text]: — K. : Akonit, 1999. — T.1. 532 c.

9. Lisogor V. G. *Kryminalistychne zabezpechennya zberezhen'nyia tayemnytsi dosudovogo slidstva* [Text]: avtoref. diss... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / V. G. Lisogor. *Nac. akad. vnutr. cprav Ukrainy.* — K., 2003. — 19 c.

10. Petruhin I. L. *Lichnaya zhizn: predeli vmeshatel'stva* [Text] / I. L. Petruhin. — M.: Yurid. lit., 1989. — 192 c

11. Lavrov V. P. *Problema obespecheniya sledstvennoy tainy v usloviyakh razvitiya demokratiyi i glasnosti* // V. P. Lavrov/ *Problemy demokratizatsiyi predvaritel'nogo rassledovaniya: Sb. nauch. tr. Volgograd: VSSH MVD SSSR* —1989. —C.79-83.

12. Ignatov S. D. *Sledstvennaya tayna i yeye predely* [Text] // *Pravovaya reforma i problemy yeye realizatsiyi. Tezysy dokladov i soobshcheniy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (14 - 15 sentyabrya) Krasnodar: Izd-vo Kuban. un-ta* — 1989. — C. 257-258.